

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
Дипломатическая академия при Министерстве иностранных дел
Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева**

Диссертационный совет Д23.15.508

На правах рукописи
УДК 321-329.1/.6]:37(575.2)

ТОРОГЕЛЬДИЕВА БАКТЫКАН МАКИШЕВНА

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСТАНА**

23.00.02 - политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Бишкек – 2015

Диссертационная работа выполнена в Институте подготовки государственных и муниципальных служащих Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики.

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Дононбаев Алим Дононбаевич

доктор политических наук, профессор
Капцин Владимир Михайлович

доктор политических наук
Шаболотов Тажимамат Тайгаревич

Ведущая организация: Кыргызский технический университет
им. И.Раззакова, кафедра философии и
социальных наук
Адрес: 720044, г. Бишкек, пр.Манаса, 66

Защита диссертации состоится «17» апреля 2015 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 23.15.508 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) политических наук при Кыргызском национальном университете им.Ж.Баласагына и Дипломатической академии при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики им.К.Дикамбаева по адресу: 720000, г. Бишкек, бул.Эркиндик, 36, ауд. 106.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке КНУ имени Ж. Баласагына по адресу: г. Бишкек, ул.Фрунзе, 547.

Автореферат разослан «14» марта 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доктор
социологических наук, доцент

Салморбекова Р.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования проблем трансформации политической культуры современного Кыргызстана обусловлена целым рядом причин как теоретического, так и практико-прикладного характера. В условиях рубежного характера современного мироустройства с переходом к новой парадигме миропорядка необходимость выявления условий для стабильного развития республики приобретает наивысшую значимость. Векторы демократизации и качественные характеристики меняющейся институциональной среды в стране задают политическая культура, комплекс факторов исторического развития республики, ее цивилизационные ориентиры, национальная картина мира, экономический уклад, внешние условия.

Переход Кыргызской Республики к парламентско-президентской форме правления также имеет свои закономерности. Идея парламентской республики, которая постепенно сформировалась у демократической части политической элиты Кыргызстана, возникла на основе опыта двух циклов становления, разложения и падения однотипных президентских авторитарных режимов. Президентская республика два раза (политические кризисы в 2005 и 2010 гг.) очень легко и быстро вырождались в авторитарно-клановую систему, которая дважды свержалась народом, значит, форма управления должна быть другой, которая соответствовала бы культурно-цивилизационным особенностям кыргызского этноса, составляющего большинство населения страны.

В периоды коренных трансформаций общества происходят сдвиги в ее ведущих характеристиках, прежде всего, в массовых политических ориентациях, ценностях, участии и моделях поведения. Уяснение содержательных аспектов этих сдвигов, понимание механизмов действия политической культуры на политические процессы современного Кыргызстана позволяют эффективнее рассчитывать направленность, цели и результаты политических решений и действий.

Трансформационные изменения в общественной, политической и экономической жизни суверенного Кыргызстана проходят стремительно в условиях внешних и внутренних угроз и вызовов. С одной стороны, это глобализационные процессы, а с другой – цивилизационно-культурные особенности развития республики. Процессы глобализации усугубили переход республики к рыночным условиям, привели к растущей экономической и политической гетерогенности и росту дестабиляющего социального неравенства.

Политическая культура, будучи одновременно и производной от общенациональной культуры, и неотъемлемой ее частью, самым

непосредственным образом влияет на политическую систему, ее институты, характер их деятельности. Именно она обеспечивает смысл, форму и предсказуемость политического процесса. Любой политический институт вырастает, прежде всего, под влиянием политической культуры с присущими ей системами ценностей, мотиваций, установок, а также стереотипами отношений и поведения.

Классики политологии Г.Алмонд и С.Верба, изучая механизм существования стабильной демократии, писали, что если политическая культура не способна поддержать демократическую систему, шансы на успех последней весьма слабы [2, с.7]. Для устойчивого развития демократии важнейшее значение и определенную специфику приобретает формирование новой политической культуры населения. Можно говорить о процессе «трансформации политической культуры», поскольку под воздействием происходящих радикальных изменений она обретает новое содержание и качество.

Отличительными особенностями процесса трансформации политической культуры кыргызстанского общества на современном этапе стали, с одной стороны, противоречия между исторически сложившимся подданинско-патриархальным типом политической культуры и системой демократических ценностей, которые утверждаются в сознании граждан республики, и, с другой стороны, наличие субкультурных образований в политической культуре Кыргызстана, детерминирующих ее сегментированность. Поэтому для объективной оценки и анализа реального состояния политической культуры современного Кыргызстана требуется рассмотрение основных условий и факторов, повлиявших на ее трансформацию и продолжающих оказывать влияние на ее содержание, характер, направленность, определяющих перспективы ее развития.

Связь темы диссертации с крупными научными программами или основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Данное диссертационное исследование является инициативной работой автора, начатой в 1996 г. С 2010 г. отдельные параграфы ее связаны с научно-исследовательским проектом Управления науки Министерства образования и науки Кыргызской Республики на тему: «Специфика модернизации Кыргызстана: политическая культура и культурная политика» и с 2013 г. на тему: «Совершенствование формирования парламентской культуры в Кыргызской Республике», а также с исследовательскими проектами Национального института стратегических исследований, проведенными в 2011 г. на тему: «Влияние общественно-традиционных институтов на политические процессы современного Кыргызстана».

ИЗДАТЕЛЬСТВО
MAXPRINT
Б.А.С.М.А.С.Н.

comprehensive study of the political culture and political transformation processes, political conflicts, as well as in the study of social and humanitarian disciplines at universities.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования – выявить основные истоки, факторы, определить ведущие тенденции, особенности и перспективы трансформации политической культуры Кыргызстана на современном этапе с помощью методологических возможностей концепций политической культуры.

Для достижения данной цели в работе ставятся и решаются следующие исследовательские задачи:

–Проанализировать современные концепции политической культуры и выделить основные характеристики и тенденции в изучении данного феномена.

–Обосновать взаимовлияние модернизации политических систем в постсоветском пространстве на трансформацию политических культур.

–Выявить влияние многообразия методологических исследований политической культуры на построение полипарадигмального подхода к ее исследованию. Обосновать авторское определение культуры.

–Проанализировать с применением компаративистских и исторических методов исследования социально-исторические основания формирования политической культуры кыргызстанского общества.

–Показать процесс формирования политической культуры советского типа в Кыргызстане.

–Выявить содержание политических требований в Кыргызстане в перестроечный период.

–Проанализировать процесс влияния внутренних факторов на трансформацию политической культуры современного Кыргызстана.

–Охарактеризовать влияние внешних факторов на процесс трансформации политической культуры Кыргызстана.

–Рассмотреть характеристики основных политических акторов в политическом пространстве современного Кыргызстана.

–Выделить политические ценности кыргызстанского общества в современный период.

–Охарактеризовать основные формы политического поведения граждан Кыргызстана на современном этапе.

–Определить характер и перспективы политической культуры в современном Кыргызстане в условиях глобализации.

Научная новизна полученных результатов.

Диссертация является одним из первых конструктивистских исследований трансформации политической культуры современного Кыргызстана, и в рамках этого исследования:

–Проведен анализ концепций политической культуры и дана характеристика существующих моделей политической культуры.

–Предложена интерпретация взаимовлияния модернизации политических систем в постсоветском пространстве на трансформацию политических культур.

–Обосновано применение методологической основы исследования современных концепций политической культуры. Дано авторское определение понятия «политическая культура», раскрывающее ее как сложноструктурированную систему элементов, обеспечивающих формирование различных типов политической культуры. Доказана автором на примере Кыргызстана возможность сосуществования нескольких типов политической культуры в условиях глобализационных процессов.

–Установлено, что социально-исторической основой формирования и основой политической культуры кыргызского этноса являлась родоплеменная структура традиционного общества.

–Показано, что в советский период формируется новый тип политической культуры – советский (подданнический), для которой было характерно тотальное подчинение личности государству.

–Выявлено, что именно в период перестройки в республике были заложены основы демократического общества. Выделены социально-исторические основания и этапы формирования политической культуры кыргызского этноса.

–Выявлено, что в суверенном Кыргызстане в процессе политической модернизации внутренними факторами трансформации политической культуры выступили политическая практика, культурно-исторический опыт – это советский, общественно-традиционный (трайбализм, регионализм, клановость и т.д.) и религиозный.

–Выявлены современные внешние (русский, западный, китайский и исламский) факторы, оказывающие влияние на процесс трансформации политической культуры.

–Выделены политические акторы в политическом пространстве Кыргызстана: партии, оппозиция, объединения предпринимателей и бизнесменов, женские, молодежные, общественные организации, а также традиционные (семейно-клановые, региональная элита и т.д.).

–Выделены основные общественно-политические ценности кыргызстанского общества на современном этапе – идеология, этническая и политическая идентичность, государственные символы и их содержание с одной стороны, а также демократические ценности – сохранение суверенитета, свобода слова, многопартийность, равноправие, сохранение законности, парламентаризм.

–Выявлено, что в суверенном Кыргызстане важнейшим элементом политической культуры граждан стало активное электоральное поведение,

предложения, сделанные в диссертационной работе, могут быть использованы в дальнейшем для более глубокого и всестороннего изучения политической культуры, политических и трансформационных процессов, политических конфликтов, а также при изучении социогуманитарных дисциплин в вузах.

SUMMARY

of dissertation research by TorogeldievaBaktykanMakishevna "Transformation of the political culture of modern Kyrgyzstan " for the degree of doctor of political sciences , specialty 23.00.02 . - Political institutions, processes and technology

Keywords: political culture, methods and forms of identity, political symbols, political values, political demands, political behavior, political stereotypes, political myths, political traditions, political actors.

Object of research: political culture of Kyrgyz societydifficultthestructured public phenomenon.

Objective: a comprehensive study of the major sources, factors, leading trends, characteristics and prospects of transformation of the political culture of Kyrgyzstan at the present stage through methodological limitations of the concept of political culture.

Methods: methods of description and systemic-functional analysis of specific situations (case studies), the behaviorist (behavioral) method, quantitative and comparative methods, the method of content analysis of empirical data of current policies, the method of participant observation. Historicism and comparative approach occupied an important place, because without comparing the present with the past, determine the factors and mechanisms of development and transformation of the political system it is impossible to understand the political reality of the modern Kyrgyz society.

The results obtained and their novelty: the research is one of the first in the comprehensive analysis of the transformation of the political culture of modern Kyrgyzstan, using the modern theory of political culture, the author's definition of political culture is given. In sovereign Kyrgyzstan the process of transforming the political culture begins under the influence of internal and external factors, resulting in the coexistence and competition of political actors of different nature. Political actors in modern Kyrgyzstan can be merged into two groups. The first group - forming new political actors (parties, opposition, business associations, women, youth and social organizations, civil society) and the second group - political actors-carriers of traditionalist subcultures sticking regional and clan political orientations. Political culture of modern Kyrgyz society can be defined as transit, reflecting the protracted in time transition from one value system to another. The politics directed to improving of the political culture of modern Kyrgyzstan should be forwarded to the formation of values of civil political culture of Kyrgyz people as a whole, through the activities of the state and civil society institutions.

Applications: Materials and conclusions of the thesis have theoretical and practical importance, both for analysts and for practitioners in the field of public policy on the formation of a democratic political culture. The research results can find wide application in solving the problems of state administration in the Party building in government programs, foreign and domestic policy of the Kyrgyz Republic. Conclusions and suggestions made in the thesis can be used in the future for a more in-depth and

болот. Диссертацияда берилген сунуштарды жана жаңы интыкарды саясий маданиятты, саясий жана трансформациялык процесси, саясий конфликттерди изилдөөчүлөр, жана социо-гуманитардык жорго кукуу жагдайды предметтерде колдонсо болот.

РЕЗЮМЕ

диссертационного исследования Торогелдиевой Бактыкан Макишевны «Трансформация политической культуры современного Кыргызстана» на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Ключевые слова: политическая культура, способы и формы самоидентификации, политическая символика, политические ценности, политические требования, политическое поведение, политические стереотипы, политические мифы, политические традиции, политические акторы.

Объект исследования: политическая культура Кыргызстана как сложноструктурированный общественный феномен.

Цель исследования: комплексное исследование истоков, факторов, тенденции, особенностей и перспектив трансформации политической культуры Кыргызстана на современном этапе с помощью методологических возможностей концепции политической культуры.

Методы исследования: методы описания и системно-функционального анализа конкретных ситуаций (кейс-стади), бихевиористский (поведенческий), количественный и сравнительный методы, метод контент-анализа эмпирических данных текущей политики, метод включенного наблюдения. Важное место занимали историзм и компаративный подход, поскольку без сопоставления настоящего с прошлым, выяснения факторов и механизмов развития и трансформации политической системы невозможно понять политическую реальность современного кыргызстанского общества.

Полученные результаты и их новизна: Исследование является одним из первых в области комплексного анализа трансформации политической культуры современного Кыргызстана с использованием современной теории политической культуры; дано авторское определение политической культуры. В современном Кыргызстане начинается процесс трансформации политической культуры под воздействием внутренних и внешних факторов, что выражается в сосуществовании и конкуренции политических акторов различной природы. Политические акторы в современном Кыргызстане можно объединить в две группы. Первая – новые формирующие политические акторы (партии, оппозиция, объединения предпринимателей и бизнесменов, женские, молодежные и общественные организации, гражданское общество в целом) и вторая – это политические акторы-носители традиционалистских субкультур, придерживающиеся региональных и клановых политических ориентаций. Тип политической культуры современного кыргызстанского общества может быть определен как транзитный, отражающий затянувшийся по времени процесс перехода от одной системы ценностей к другой. Политика совершенствования политической культуры современного Кыргызстана должна быть направлена на формирование ценностей гражданской политической культуры кыргызстанского народа через деятельность государства и институтов гражданского общества.

Область применения: Материалы и выводы диссертации имеют теоретическое и прикладное значение как для аналитиков, так и для специалистов-практиков в сфере государственной политики по формированию демократической политической культуры. Результаты исследования могут найти широкое применение в решении проблем государственного управления республики, партийном строительстве, программах правительства, во внешней и внутренней политике Кыргызской Республики. Выводы и

участие в принятии решений на разных уровнях, в работе общественных организаций, а также протестные выступления.

–С точки зрения концепций политической культуры дана развернутая характеристика, выявлены типы политической культуры в современном Кыргызстане. Определены перспективы ее развития и даны рекомендации органам государственной власти по совершенствованию формирования гражданской политической культуры.

Научно-теоретическое значение работы. В работе использованы выводы и положения, сформулированные классической и современной политологической мыслью, посвященные исследованию политической культуры в разных политических системах. Методологической основой исследования в первую очередь выступают современные концепции политической культуры (Г.Алмонд, С.Верба, Л.Пай, Т.Парсонс, У.Розенбаум, Р.Ингхард и др.), ориентированные на анализ ее структуры и функций, на выявление противоречий между идеальными и практическими формами ее существования, определение ее характера (патриархальный, подданныческий, партиципаторный), внутренней неравновесности (диссипативности), на выделение различных типов политической культуры (консенсуальный, поляризованный, сегментированный, традиционный, этатистский и т.д.), степени ее зрелости.

Методы исследования. В процессе исследования были применены следующие научные методы: методы описания и системно-функционального анализа конкретных ситуаций (кейс-стади), бихевиористский (поведенческий), количественный и сравнительный методы, метод контент-анализа эмпирических данных текущей политики, метод включенного наблюдения, при помощи которых выявлены особенности политической культуры кыргызстанского народа на современном этапе. Важное место занимали историзм и компаративный подход, поскольку без сопоставления настоящего с прошлым, выяснения факторов и механизмов развития и трансформации политической системы невозможно понять политическую реальность современного общества.

Использование аксиологического, исторического, эмпирического методов исследования позволили исследовать динамику политических ценностей граждан Кыргызстана, механизм взаимосвязи между политическими ценностями и политическими институтами в процессе перехода к демократии. Еще одним методологическим принципом работы является системный анализ, рассматривающий политическую модернизацию как сложное, развивающееся многоуровневое явление, тесно взаимосвязанное с политической культурой, менталитетом и социально-экономическими процессами внутри государства.

Практическая значимость полученных результатов. Материалы и выводы диссертации имеют теоретическое и прикладное значение как для аналитиков, так и для специалистов-практиков в сфере государственной политики по формированию демократической политической культуры. Результаты исследования могут расширить круг научно-исследовательских работ по изучению трансформации и перспектив политической культуры Кыргызстана на современном этапе.

Научные результаты исследования могут применяться при изучении социально-гуманитарных дисциплин, при разработке специальных курсов по политологии, этнополитологии, государственному управлению, административной этике, отечественной истории. Результаты и научно-практические рекомендации исследования трансформации политической культуры могут найти широкое применение в решении проблем государственного управления республики, в партийном строительстве, в программах правительства, во внешней и внутренней политике Кыргызской Республики. Выводы и предложения, сделанные в диссертационной работе, могут быть использованы в дальнейшем для более глубокого и всестороннего изучения политической культуры, политических и трансформационных процессов, политических конфликтов.

Экономическая значимость полученных результатов заключается в обосновании необходимости формирования гражданской политической культуры у политических акторов в процессе глобализации и экономической интеграции Кыргызской Республики в региональные и мировые сообщества, что позволит интенсифицировать экономический рост на основе имеющегося многообразия форм собственности, механизмов государственного регулирования экономических процессов и развитых рыночных институтов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Созданные концепции политической культуры способствовали субъективному измерению политических институтов различных стран. В настоящее время на основе накопленного материала исследования феномена политической культуры оформлены в виде четырех направлений: объективистского, субъективистского, бихевиористского и конструктивистского.

2. Одним из ключевых факторов, формирующих современную политическую культуру в постсоветском пространстве, стал процесс модернизации политической системы, характеризующийся усилением тенденций к политической и социальной дифференциации общества. «Новое» национально-политическое разнообразие привело к формированию гетерогенной политической культуры.

23. 00. 02. – «Саясий институттар, процесстер жана технологиялар» адистиги боюнча саясий илимдердин доктору илимий даражасына лугаталапкер Бактыкан Макишев на Торогельдиеванын «Заманбап Кыргызстандын саясий маданиятынын трансформациясы» темасына жазылган диссертациясынын

КОРУТУНДУСУ

Негизги сөздөр: саясий маданият, өзүн таануу идентификациялоо жолдору жана кыялдары, саясий сымволдор, саясий саялдыктар, саясий талаптар, саясий жүрүм-турумдар, саясий теориялар, саясий импелтер, саясий салттар, саясий факторлор.

Издөөнү объектиси: саясий маданияттын изилдөөдөгү концепциялардын методологиясына таянып заманбап Кыргызстандын саясий маданиятынын трансформациясынын булактарын, факторлорун, тенденцияларын, өзгөчүлүктөрүн комплекс түзүлгөн.

Издөөнү методтору: баяндамалар, конкреттүү жагдай (кейс-стади) функционалдуу-системалык талдоо, бихевиористтик (журум-турум), салыштырмалоо, сан жагынан анализдөө методтору, агымдагы саясат маалыматтардын контент-анализ методу, автордун байкоо жүргүзүү методу.

Тарыхый салыштыруу кыялдарына таянып берилди, анткени заманбап кыргыз коомунун саясий абалын түшүнүшүчү саясий системанын факторлорун жана механизмдерин азыркы убакта жана өткөн мезгилдин салыштырбай коюуга мүмкүн эмес.

Алынган жыйынтыктар жана анын жаңылыгы:

Заманбап Кыргызстандын саясий маданиятынын трансформациясын изилдөө сүндөөлгө чыккан комплекс түзүлгөн анализдин бири, саясий маданияттын изилдөөдөгү теориясына таянып саясий маданияттын автордуканык ама берилген.

Эгемендүү Кыргызстандын чыңама факторлордун таасирин аныктаган саясий маданияттын трансформациялоо процессин башталууда.

Бул саясий факторлордун натуралдуу жаратылыштын кошо жашашына өз ара атаандаштыгынкөрсөтөт. Саясий факторлордун эки группабөлсө болот. Биринчи-калыптанып жаткан факторлор, экинчи-урп-адаттарды сактап жүрүүчү факторлор, аймактык жана кандайдыр багыттарды кармаган топтор.

Заманбап кыргыз коомунун саясий маданиятынын көл тип деп карасак болот убакыт боюнча узартылган бир баалулуктан - экинчи баалуулукка өтүүнү чагылдырат.

Заманбап Кыргызстандын саясий маданиятынын өтүү саясаты мамлекет жана жарандык коомдун институттарынын ишмердүүлүктөрү аркылуу бүтүндүктөгү Кыргызстандагы элдик жарандык саясий маданиятынын баалулуктарынын калыптандыруу багыты талышкерек.

Колдоону областтары: Диссертациянын материалдары жана жыйындыктары аналитик тержана ошондой эле мамлекеттик саясаттын алкагындагы практик адистердин демократиялык саясий маданиятынын калыптандырууда теоретикалык жана практикалык чөңмөнгөз. Ошондой эле мамлекеттик башкаруу проблемдары чечүүдө, партиялык курулушта, өкмөттүн программаларында, Мамлекеттик Кыргыз Республикасынын ички жана тышкы саясатында да кенири колдонулсо.

2.62. Формирование нравственно-ценностных качеств госслужащих через систему образования: реалии и тенденции [Текст]// Вест. Акад. гос. упр. при Президенте КыргРесп. – Бишкек. – 2014. – №20. – С.50-57.

3. Политическая культура как сложноструктурированная система включает в себя следующую группу элементов: политические ценности, политические требования и политическое поведение, специфическое сочетание которых обуславливает существование различных типов политической культуры. Существование политической культуры разных социальных групп, этносов позволяет одному из ее объединяющих элементов играть основополагающую роль в единении и формировании ее «политического лица» в условиях глобализации. Для современной многонациональной Кыргызской Республики данным элементом выступают демократические ценности.

4. Формирование традиционной политической культуры кыргызского этноса в досоветский период проходило в процессе институционализации родоплеменной идентификации, обусловившей приобретение племенами и родами характеристик политических акторов, обладающих специфическими политическими ценностями и формами политического поведения. Для политической культуры кыргызского этноса тысячелетиями были характерны патриархальный политический тип, отражающий устойчивую ориентацию на ценности племени, рода; присутствие элементов меритократии, подтверждающееся выборами правителей по заслугам и способностям в условиях жесткой кочевой жизни. В период Кокандского ханства, Российского царизма начинается формирование подданической политической культуры.

5. В советский период в Кыргызстане сформировалась политическая культура подданического типа, которой свойственны высокое доверие к власти, коллективизм, патернализм, единомыслие. Политическое поведение граждан выразилось в формальной электоральной активности в условиях безальтернативного выбора, участия в работе партийной и общественных организаций. Несмотря на идеологический диктат Коммунистической партии Советского Союза, клановые и земляческие идентичности имели место.

6. В условиях перестройки в республике появляются новые политические акторы в виде демократического движения Кыргызстана (ДДК), которое предприняло реальные действия, направленные на создание новых институтов, выражающих и защищающих интересы кыргызского этноса. Именно в этот период были заложены основы плюрализма, многопартийности и демократических преобразований в республике. На основе выявления специфики сочетания элементов политической культуры выделены три этапа ее формирования в республике: досоветский, советский и постсоветский (суверенный).

7. Трансформация политической культуры современного Кыргызстана происходит под воздействием следующих внутренних

факторов: отечественной политической практики, советской (коллективизм, землячество, иждивенчество), традиционной (клановость, регионализм, трайбализм и т.д.) и религиозной. Коррумпированная часть политической элиты способствовала политизации региональных, земляческих и клановых структур в борьбе за ресурсы республики, что привело к верховенству частных интересов и к падению доверия к институтам власти.

8. Трансформация политической культуры современного Кыргызстана происходит под влиянием внешних (западных, российских, китайских и исламских и др.) факторов, которые выражаются в сосуществовании и борьбе различных политических акторов, оказывают противоречивое влияние на формирование ценностей, их типы и содержание. Под влиянием внешних акторов в республике оформляется протестное сообщество, которое мобилизует ресурсы гражданской активности для оказания давления на принятии решений.

9. Политическая гетерогенность, разнородность и неравносность характеризуют взаимодействующие политические акторы в республике. Их можно объединить в две группы. Первые - новые формирующие политические акторы (партии, оппозиция, объединения предпринимателей и бизнесменов, женские, молодежные и общественные организации, гражданское общество в целом) и вторые - это политические акторы, носители традиционалистских субкультур, придерживающиеся региональных, земляческих и клановых политических ориентаций. Если политические акторы - носители традиционалистских субкультур, опираясь на политические мифы и стереотипы, тормозят продвижение демократических ценностей в республике, то новые формирующиеся политические акторы стремятся действовать в правовом пространстве и строить стабильное демократическое государство. В условиях нестабильности политической системы кыргызстанское общество сталкивается с перманентным кризисом политической идентичности акторов.

10. С изменением политических институтов претерпевает трансформации и индивидуальный уровень политического сознания, что выразилось в изменении социалистических ценностей, представлений, установок, формировании новой идентичности, государственных символов и идеологии. Развитие демократических институтов выдвинуло на первый план формирование следующих ценностей - сохранение суверенитета, социальная справедливость, свобода слова, многопартийность, равноправие, сохранение законности, парламентаризм и консенсусная демократия. Процесс перехода к новым политическим ценностям происходит в противоречивых условиях борьбы с

посвящ. 90-летию акад.К.Оторбаева. – Бишкек. – 2012. –Юбил.вып.– С. 686-690.

2.50.Факторы трансформации политической культуры суверенного Кыргызстана[Текст]// Вест.Кырг.-Рос. Слав. ун-та: Политические тренды Центр. Азии: совр. ракурс. – Бишкек, 2012. –С.12-19.

2.51.Влияние общественно-традиционных институтов на государственную службу современного Кыргызстана [Текст]// Вест. Акад. гос. упр. при Президенте Кырг.Респ. – Бишкек. – 2012. – №16. – С.54-59.

2.52.Влияние курултаев на политические процессы современного Кыргызстана[Текст]// Вест. Акад. гос. упр. при Президенте Кырг. Респ – Бишкек. – 2013. – №18. – С.3-12.

2.53. Традиционные символы брендинга политических институтов Кыргызской Республики[Текст]//Вест. Акад. гос. упр. при Президенте Кырг. Респ. – Бишкек. – 2013. – №18. – С.101-110.

2.55. Социальный диалог гражданского общества и власти в борьбе против коррупции [Текст]/ Бишкекск.гум. ун-т им. К.Карасаева // Материалы науч.-практ.конф. «30+20: опыт развития нац. социологии». – Бишкек, 2013. –С.71-74.

2.56. Особенности политического устройства кыргызского каганата[Текст]//Материалы II межд. науч.-практ.конф., посв. 1170-летию Великого кырг. каганата в Центр. Азии.– Бишкек: Мурас, 2013. – С. 73-74.

2.57. Парламентская культура в политическом процессе Кыргызстана: тенденции, перспективы[Текст]/Кырг.нац. ун-т им.Ж.Баласагына // Материалы науч.-практ.конф. «Акт. проблемы и совр. состояние общ. наук в условиях глобализации».– Бишкек, 2013.

2.58.Конфликты и пути их разрешения в кыргызских пословицах [Текст]// Вопросы упр. в фольклоре и письм. памятниках кыргызского этноса: Сборник мат-лов науч.-практ.конф., посвящ. 1170-летию Великого кырг. каганата. – Бишкек, 2013. – С.121-129.

2.59.ЗаманбапКыргызстандагысаясийпроцесстерге курултайлардытийгизгентаасири[Текст]// Вопросы упр. в фольклоре и письм. памятниках кыргызского этноса: Сборник мат-лов науч.-практ.конф., посвящ. 1170-летию Великого кырг. каганата.– Бишкек, 2013. – С.129-141.

2.60.Парламентская культура в политическом процессе Кыргызстана: тенденции, перспективы[Текст]// Вест. Акад. гос. упр. при Президенте Кырг. Респ. – Бишкек. – 2014. – №19. – С.200-212.

2.61. Евразийская интеграция и политическая культура современного Кыргызстана[Текст]//Образ евразийской интеграции в XXI веке: ограничители и перспективы: Сборник мат-лов Межд.науч.-практ.конф. (Уфа,21 октября 2014г.)/Отв.ред.Р.И.Мурзагалиев.–Уфа:РИЦБашГУ,2014. –С.82-92.

- 2.39. Политическая культура в полиэтничном Кыргызстане [Текст]// Вест. Кырг. нац. ун-та им. Ж. Баласагына. – Бишкек. – 2011. – Серия 1. Вып. 4. – С.218-224.
- 2.40. Особенности формирования политической культуры гражданского типа в условиях политической модернизации Кыргызстана [Текст]// Вест. Акад. управления при Президенте Кырг.Респ. – Бишкек. – 2011. – №12. – С.146-152.
- 2.41. Формирование гражданской политической культуры в системе образования КР [Текст]// Вест. Кырг. нац. ун-та им. Ж. Баласагына. – Бишкек. – 2011. – Юбилейный выпуск. – С.160-164.
- 2.42. Трансформация политической культуры кыргызского народа в условиях становления парламентской республики [Текст]// Межд. ун-т в Центральной Азии // Развитие государств Центр. Азии: Перспективы и риски. – Токмок. – 2011. – С.57-62.
- 2.43. Управленческая культура Исхака Раззакова как образец добросовестного управления // Исхака Раззаков и совр. Кыргызстан [Текст] // Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию выдающ. гос. деятеля Кыргызстана Исхака Раззакова. – Бишкек: Илим, 2011. – С.128-132.
- 2.44. Гражданская политическая культура как фактор стабильности в полиэтничном Кыргызстане [Текст]// Вест. Акад. управления при Президенте Кырг.Респ. – Бишкек. – 2011. – №14. – С.60-63.
- 2.45. Формирование консенсусной политической культуры в современном Кыргызстане [Текст]// Парламентик демократия симпозиуму. – Бишкек, 18-20 март 2011, КТУ «Манас» – С.173-178.
- 2.46. Управленческая культура госслужащих Кыргызской Республики: проблемы и перспективы [Текст]// Акад. гос. управления при Президенте Азерб.Респ. // Материалы межд. науч.-практ. конференции «Эффективное государственное управление: вызовы современности». – Баку, Азербайджан. – С. 347-350.
- 2.47. Принцип, который пытается использовать А.Князев, всем знаком – «разделяй и властвуй» [Текст]// Акад. журн. Центра изучения Центр. Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Фед. гос. бюджет. учрежд. науки Института востоковедения РАН. – М., 2012 <http://www.cenrtal-eurasia.com>.
- 2.48. Разговор на равных (возвращение к теме) [Текст]// Акад. журн. Центра изучения Центр. Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Фед. гос. бюджет. учрежд. науки Института востоковедения РАН. – М., 2012 // <http://www.cenrtal-eurasia.com>.
- 2.49. Пути формирования политической культуры студенческой молодежи в условиях современного кыргызстанского общества // Вест. Кырг. нац. ун-та им. Ж. Баласагына [Текст] // Материалы науч.-практ. конф. «Современный университет: стратегия развития в меняющемся мире»,

религиозностью и консервативностью сознания большинства населения, связанных с нехваткой теоретических знаний о власти, что приводит к прагматическому отношению к демократии.

11. Региональные личности способствовали в электоральном поведении отдельной части населения республики преобладанию регионализма, клановости, кумовства, землячества, трайбализма, которые подкреплялись минимальными компенсационными возможностями. Массовые политические протесты граждан Кыргызстана: митинги, пикеты, закрытие стратегически важных шоссе дорог, захват административных зданий против авторитарного, семейно-кланового правления акаевых и бакиевых стали важным фактором политических перемен.

Показатель формирования элементов гражданской политической культуры в республике можно увидеть в содержании обращений граждан, общественных объединений к государственным органам; участии в выборах, референдумах, в деятельности партий, митингах, демонстрациях, пикетах и т.д.

12. Политическая культура в современном Кыргызстане характеризуется противоречиями между традиционализмом и модернизмом, светскими и религиозными ориентациями, элитарной и массовой культурой, расхождением между субкультурами городского и сельского населения, столичного и провинциального электората. По характеру политическую культуру республики можно охарактеризовать как подданинческо-патриархальную с формированием элементов гражданской. В период становления суверенного Кыргызстана на трансформацию политической культуры оказали влияние, с одной стороны, демократические ценности, которые способствовали закреплению многопартийности, свободы слова и переходу к парламентско-президентской форме правления. С другой стороны, в ходе ретрадиционализации происходит политизация неформальных институтов, способствующих коррумпированности власти.

На современном этапе для консолидации народа Кыргызстана необходима активизация рациональных составляющих политической культуры, в частности, включение правовых механизмов выражения интересов политических акторов. Политика совершенствования политической культуры современного Кыргызстана должна быть направлена на поддержку новых политических акторов, действующих на основе рациональных ценностей, на создание организационно-правовых, информационно-пропагандистских и образовательных механизмов формирования гражданской культуры участия. Перспективы дальнейшей трансформации политической культуры современного Кыргызстана

связаны с начавшимся процессом формирования гражданской политической культуры, основанной на многопартийной системе и консолидации общества.

Апробация результатов диссертации.

Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических и научных семинарах кафедры социально-гуманитарных наук Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики (2006-2013 годы), в рамках работы международных и республиканских научных симпозиумов, конгрессов, форумов, конференций и научных семинаров: VI Конгресс антропологов и этнологов России (Санкт-Петербург, Россия, 2005); Международная научно-практическая конференция: Модернизация системы государственного управления в Республике Казахстан: основные приоритеты и механизмы реализации, посвященная 10-летию первого выпуска слушателей Академии (Астана, Казахстан, 2006); Международная конференция «Исламская цивилизация в Центральной Азии» (Астана, Казахстан, 2007); Международная научно-практическая конференция: Миграционные процессы на юге России: реалии, проблемы, перспективы (г. Ростов-на-Дону, Россия, 2008); Международная научная конференция «Мир номадизма: прошлое и будущее». Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики (Бишкек, 2008); Международная научная конференция: Межэтнические отношения в современных условиях: теория и практика (Бишкек, 2009); Международная научно-практическая конференция: Развитие государств Центральной Азии: Перспективы и риски. Международный университет в Центральной Азии (Токмок, 2011); Международный симпозиум: Парламентская демократия: возможности, риски и опыт Турции (Бишкек, 2011); Международная научно-практическая конференция: Эффективное государственное управление: вызовы современности. Академия государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики (Баку, Азербайджан, 2011); Конвент: Модернизация обществ и множественные модерности, УрФУ им. Б.Ельцина, (Екатеринбург, Россия, 2013); Научно-практическая конференция «30+20: опыт развития национальной социологии» (Бишкек, 2013); Международная научно-практическая конференция, посвященная 1170-летию Великого кыргызского каганата в Центральной Азии (Бишкек, 2013); Научно-практическая конференция «75-летие ЖогоркуКенеша Кыргызской Республики: анализ и перспективы законотворческой деятельности» (Бишкек, 2013); Научно-практическая конференция: Внедрение эффективных механизмов предупреждения коррупции в Кыргызской

2.27. Этапы становления политической культуры кыргызского народа [Текст]// Поиск. – Алматы, 2009. – № 1. – С. 81-86.

2.28. Элементы традиционализма в политической культуре кыргызского народа [Текст] // Вестник КНПУ им. Абая. – Алматы, 2009. – № 1. – С. 93-98.

2.29. Политическая философия кочевых культур [Электронный ресурс]. – Режим доступа // http://gscom-info/index.php?option=com_content&view=article&catid=37:phylosophykulturaiuskustvo&id=87:torogeldieva&lang=en. – Загл. экрана

2.30. Трансформация политической культуры кыргызского народа на современном этапе [Текст]// Вест. экон. – Бишкек, 2009. – № 1. – С. 45-49.

2.31. Формирование гражданской культуры как фактор стабильности в полиэтничном Кыргызстане [Текст]// Вестник Кырг. нац. ун-та. Сер. I. Социально-гуманитарные науки.– 2009 Межэтническ. отношения в современных условиях: теория и практика.. Вып. I.– С. 117-120.

2.32. Политические требования кыргызского народа в советский период [Текст]// Жизнь науки.прил. к журн. «Изн.Нац.акад. наук Кырг.Респ.». 2010.– С.33-37.

2.33. Политические требования кыргызского народа в советский период [Текст]// Жизнь науки. Прил. к журн. «Изн.Нац.акад. наук Кырг.Респ.». – Бишкек: Илим, 2010.– С.33-37.

2.34. Влияние ислама на современную политическую культуру кыргызского народа [Текст]// Материалы межд. конф. «Исламская цивилизация в Центральной Азии». –Астана, Казахстан, 4-7 сентября 2007 г. – Стамбул, 2010. – С.353-363.

2.35. К вопросу о политическом поведении кыргызского народа на современном этапе [Текст]// Центр. Азия и Кавказ. –2010. –Том 13. –Вып. 2.– С.7-25.

2.36. Фрагментированность политической культуры Кыргызстана на современном этапе: проблемы и перспективы [Текст]// Этносоциальные и этнокультурные процессы в Кыргызстане с древнейших времен до наших дней. – Бишкек, 2010.

2.37. Сегментированность политической культуры кыргызского народа на современном этапе [Текст]// Вест. Акад. упр. при Президенте Кырг.Респ. – Бишкек. – 2010. – №11. – С.121-127.

2.38. Культурное наследие кыргызов: идеи о мире, толерантности и управление государством [Текст]// Вест. Акад. упр. при Президенте Кырг.Респ. – Бишкек. – 2010. – №11. – С.153-156. [http://www.akipress.org/comments/news:2661/12:01\(01.07.2010\)](http://www.akipress.org/comments/news:2661/12:01(01.07.2010)).

- 2.14. Политическая культура: понятие и структура [Текст]// Вест. Акад. МВД КР им. Э.А. Алиева. – Вып. 7. – Бишкек: Изд-во Акад. МВД. – 2007. – С. 235-244.
- 2.15. Институты формирования политической культуры современного Кыргызстана [Текст]// Вест. Акад. МВД КР им. Э.А.Алиева. –Вып. 7.– Бишкек: Акад. МВД. –Бишкек, 2007. –С.244-255.
- 2.16. Влияние ислама на современную политическую культуру кыргызского народа [Текст]// Исламская цивилизация в Центральной Азии: Материалы межд.конф. Астана, 4–7 сентября 2007 г. – Астана, 2007. – С. 101-109.
- 2.17. Политическое образование как условие устойчивого развития Кыргызстана [Текст]// Этносоциальные и этнокультурные процессы в Кыргызстане с древнейших времен до наших дней. – Бишкек, 2007. – С. 188-194.
- 2.18. Формирование институтов политической самоидентификации кыргызов в период установления и укрепления советской власти [Текст]// Вест. Акад. упр. при Президенте Кырг.Респ.. – Бишкек, 2008. – № 7. – С.124-130.
- 2.19. Институты политической культуры кыргызского народа в современных условиях [Текст]// Вест. Акад. упр. при Президенте Кырг.Респ.. – Бишкек, 2008. – № 8. – С. 116-126.
- 2.20. Особенности политической культуры современного кыргызского народа[Текст] // Вест.Кырг.-Рос. Славянск. ун-та. – Бишкек, 2008. – Т. 8. – № 7. – С. 157-161.
- 2.21. Политические акторы в современном политическом пространстве Кыргызстана [Текст]// Изв. НАН КР. – Бишкек, 2008. – № 4. – С.88-93.
- 2.22. Специфика политического поведения кыргызского народа на современном этапе[Текст] // Изв. НАН КР. – Бишкек, 2008. – № 4. – С.93-99.
- 2.23. Факторы формирования и характер политической культуры кыргызского народа на современном этапе [Текст]// Цент. Азия и Кавказ. – Швеция, 2009. – №1(61). – С.145-153.
- 2.24. Проблемы киргизских мигрантов в России [Текст]// Ростов н/Д.,2008. – С. 156-159.
- 2.25. Политическая культура местных сообществ Кыргызстана как фактор в рациональном использовании ресурсов[Текст] // Вест. Акад. упр. при Президенте Кырг.Респ. – Бишкек, 2009. – № 9. –С.123-127.
- 2.26. Политическая культура кыргызского народа на современном этапе: проблема сегментированности[Текст] // Поиск. – Алматы, 2009. – №1. – С.75-80.

Республике (Бишкек, 2014); II Международная научно-практическая конференция: Государство будущего: политико-правовой аспект (Уфа, Башкирстан, 2014); Международная конференция на тему: «AnalyticalcommunitiesinPolicyAdvisorySystematGlobalandLocallevels: ComparativeAnalysisofPolicyImpact» («Аналитические сообщества в консультативных системах принятия политических решений на глобальном и локальном уровнях»), Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики (Москва, Россия, 2014) и другие.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в более 85 научных статьях и в 2 монографиях: «Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние и перспективы». Бишкек: Турар, 2008. - 308 с. (19 п.л.); «Модернизация политической культуры в Кыргызской Республике». Бишкек: Алтын-Тамга, 2013, 2014- 311 с. (19,2 п.л.). Общий объем публикаций 105 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников. Также использованы библиографические источники и собственные публикации соискателя. Объем диссертации 355 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава первая «Теоретико-методологические аспекты исследования трансформации политической культуры» включает три параграфа. В первом параграфе «Эволюция современных концепций политической культуры в трудах зарубежных ученых» рассматриваются методологические подходы в изучении политической культуры как предмета политологического анализа, определяются структура и элементы политической культуры.

Термин политическая культура уже в конце XIX – начале XX вв. использовался научными школами в разных странах в рамках строго определенной дефиниции с учетом специфики той или иной идеологической установки и научной парадигмы.

Выделено три периода в исследовании политической культуры в XX веке. Первый охватывает 1920-1930 гг. – это период завершения первой мировой войны, он связан с поиском путей предотвращения социальных катаклизмов(конфликтов) и достижения стабильного развития общества. Второй период (1950-1960 гг.) был связан с завершением второй мировой войны, деколонизацией и ростом демократических настроений в странах третьего мира. Третий период (1980-1990гг.) связан с распадом биполярного мира. Политическая система демократического типа устанавливается в большинстве стран мира. Однако пробуксовка

скопированного опыта демократических преобразований на Западе подтверждала предположения, что одни и те же политические институты дают разные результаты в условиях иных культур с их уникальными наборами ценностей и установок.

Несмотря на заслуги различных политологических школ в исследовании понятия «политическая культура», наибольший вклад в разработку ее теории осуществлялся в рамках системно-функциональной научной школы. Заслуга выделения политической культуры в самостоятельную сферу исследований и разработки ее концепции принадлежит Г.Алмонду и его единомышленнику С.Вербе. С точки зрения Г.Алмонда, политическая культура – это специфические политические ориентации, взгляды и позиции индивидов и социальных групп относительно политической системы и ее составляющих, а также их мнение о своей роли в ней. Ученым были выделены три группы ориентаций: «ориентация режима», «политическая идентификация» и «политическая компетентность». Достоинство нового подхода состояло в том, что он преодолевал рамки чисто структурно-функционального рассмотрения политической практики и обращался к собственно культурным характеристикам общества.

Концепция политической культуры (Г.Алмонда) получила широкое распространение в западной политической науке. В ее исследовании центральную роль придавали ценностным ориентациям, представляющим особую мотивационную систему человеческого поведения.

В силу многозначности понятия «политическая культура» стремление представить ее как универсальный объяснительный принцип неизбежно вело к размыванию ее содержания. Контекст исследования политической культуры оказался весьма широким, о чем сегодня свидетельствует наличие в современной западной политической науке, по меньшей мере, нескольких десятков ее определений. Она рассматривается и как свойство социальной группы, и как составная часть общей культуры, и как психологический феномен, и как элемент политической жизни, и как совокупность норм и стандартов политического поведения и т.д. Понятно, что всякий раз на первый план выходят различные стороны и характеристики политической культуры.

Сегодня в политологической литературе можно выделить объективистский, субъективистский, конструктивистский и бихевиористский подходы к исследованию политической культуры.

Во втором параграфе первой главы «Политологическая интерпретация трансформации политической культуры в постсоветском пространстве» показано, что в советский период под влиянием идеологических догм политическая культура исследователями

2.2. Традиция как составляющая кыргызской государственности [Текст]// Диалог цивилизаций. – Вып. II. Развитие государства в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути. – Бишкек, 2003. – С. 45-50.

2.3. Особенности организации кыргызского традиционного общества [Текст]// Вест. Акад.Упр. при Президенте Кырг.Респ. – Бишкек, 2003. – № 3. – С. 30-36.

2.4. Борбордук Азиядагы маданият диалогу катары көчмөн кыргыз турукташкандүйнөнүн эриш-аркамилеси [Текст] // Туркцивилизациясы кыргыз мамлекеттик салты. – Бишкек, 2004. – С. 133-138.

2.5. Межкультурный диалог в современном многообразном мире [Текст] // Вест. Акад.упр. при Президенте Кырг.Респ.. – 2004. – № 5. – С. 30-36.

2.6. Родовые традиции и процессы модернизации кыргызского общества [Текст]// VI Конгресс антропологов и этнологов России. Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г. – СПб., 2005. – С. 245.

2.7. Об иранском компоненте в кыргызской культуре [Текст]// Диалог цивилизаций. – Бишкек, 2005. – № 1 (6). – С.45-49.

2.8. Проблемы идентификации кыргызстанцев в суверенной республике [Текст] // Центр. Азия и культура мира. – Бишкек, 2006. – № 1–2. – С. 147-158.

2.9. Пятый курултай народа Кыргызстана (соавт. Хоперская Л.Л.) [Текст]// Бюл. сети этнолог. мониторинга и раннего предупрежд. конфликтов. – 2006. – № 68. – С. 78-80.

2.10. Проблемы идентичности народов в постсоветский период (на примере Киргизии) [Текст]// Конфликты и сотрудничество на Северном Кавказе: управление, экономика, общество. – Ростов н/Д.: Горячий Ключ, 2006. – С. 15-18.

2.11. Особенности управленческой культуры в полиэтничном государстве [Текст]// Модернизация системы государственного управления в республике Казахстан: основные приоритеты и механизмы реализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию первого вып. слушателей Акад. 27 окт. 2006 г. – Астана, 2006. – С.410-413.

2.12. Национально-государственные символы Кыргызской Республики как элементы политической культуры [Текст]// Вест. Кырг. гос. ун-та строитва, трансп. и архит. 2007. – Вып. 1 (15). – С.20-24.

2.13. Институты политической самоидентификации кыргызского народа: социально-исторические основания [Текст]// Центр. Азия и культура мира. – Спец. вып. – Бишкек, 2007. – № 1–2 (21–22). – С. 155-165.

- В формировании и развитии политической культуры гражданского типа необходимо скоординировать усилия всех политических акторов: органов государственной власти, системы образования, СМИ, местного самоуправления, политических партий, неправительственных организаций, научной общественности.

- Средства массовой информации республики должны стать центром формирования и конструирования общенациональных ценностей, диалога власти и гражданского общества, электорального поведения через различные познавательные, аналитические телевизионные передачи, учитывая, что именно телевизионные передачи в условиях республики являются наиболее доступным видом информации для всего населения республики.

- В курсы подготовки и переподготовки государственных служащих, в вузах на факультетах государственного управления, политологии и истории ввести спецкурс «Политическая культура современного Кыргызстана».

- Учитывая, что многие проблемы нашей практики произрастают из низкой правовой культуры граждан Кыргызской Республики, что тип правовой и политической культуры основного населения находится на доиндустриальном уровне, на уровне обычного права, а современные нормы права взяты из норм права англо-саксонской правовой и политической культуры, необходимо в системе образования (на уровне общего среднего, общего профессионального образования, высшего) сохранить, как это было прежде, объем часов по преподаванию следующих дисциплин: «Человек и общество», «Граждановедение», «Правоведение», «Политология», «Социология» и «Культурология».

Основные публикации по теме диссертационного исследования:

1. Монографии, книги:

1.1. Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние, перспективы [Текст]. – Бишкек: Турар, 2008. - 308 с. (19 п.л.).

1.2. Трансформация политической культуры современного Кыргызстана [Текст]. – Бишкек: Алтын-Тамга, 2013, 2014. - 311 с. (19,2 п.л.).

2. Научные статьи:

2.1. Многовариантность культур – основа демократии [Текст] // Демократические процессы в Центральной Азии: опыт и перспективы. – Бишкек, 1998. – С. 116-120.

2.1. Взаимодействие кочевого и оседлого мира как диалог культур [Текст] // Диалог культуры и религии: Гарант мира и стабильности: Материалы «круглого стола», посвященного 50-летию КГПУ им. И. Арабаева. Февраль, 2002 г. – Бишкек, 2002. – С. 135-137.

рассматривалась в основном как классовая и идеологическая категория, что ограничивало возможности ее научного анализа. После распада СССР и «бархатных революций» 1980-1990-х годов центр политических исследований был направлен на особенности культурно-исторических факторов в становлении новых суверенных государств. Исследование политической культуры становится одной из ведущих тем в политологических исследованиях, анализируется неомарксистский подход к ее изучению.

Особое внимание в исследованиях постсоветского пространства уделяется процессу модернизации и трансформации политической культуры. Авторы обращают внимание на комплексное, эволюционное изменение политической культуры как системы, подчеркивая, что политические трансформации состоят из целого комплекса процессов, включающих в себя традиционализацию, архаизацию и модернизацию политической культуры в условиях глобализации.

Автор обращает внимание на то, что с недавним выходом Кыргызской Республики «на политическую арену» как самостоятельного политического актора политическая культура республики в рамках развития концепции политической культуры не становилась предметом широкого научного исследования, а понятийный аппарат, ставший классическим в политологических трудах, не применялся для анализа генезиса, трансформации политической культуры как целостного феномена, что и обусловило обращение к данной теме.

В третьем параграфе первой главы «Основные методологические подходы и материалы в исследовании трансформации политической культуры» рассмотрена методологическая основа диссертации, которая обусловлена особенностями политической трансформации Кыргызской Республики и связана с исследуемыми задачами. В первую очередь использованы концептуальные выводы и положения, сформулированные классической и современной политологической мыслью, посвященные рассматриваемым в диссертации проблемам. Был применен такой универсальный научный принцип, как системно-функциональный анализ, с учетом того, что политическая культура как феномен социальной реальности не состоит из отдельных и изолированных предметов, а представляет собой некоторое целостное образование, а входящие в него элементы взаимосвязаны. Использование этого принципа позволило найти решение проблемы исследования путем построения системы показателей и эмпирических индикаторов ее изучения. Автор выделил следующую структуру анализа политической культуры современного Кыргызстана как системного объекта: а) «политическая культура» как центральное базисное понятие; б) элементы и индикаторы, отражающие состояние

различных сторон политической культуры: «политическая ценность», «социальная и политическая идентификация», «уровень принятия политических ценностей того или иного типа», «степень политического участия», «степень протестного участия», «осознанное электоральное поведение» и т.п.; в) детерминированность состояния политической культуры под воздействием так называемого окружения (внутренние и внешние акторы); д) целостность политической культуры предполагает рассмотрение ее динамики, когда в каждой конкретной ситуации изучения она представляет собой своеобразный синтез моментов формирования, функционирования и развития, характерный для определенного исторического периода результат; е) различные этапы, стадии, ступени, уровни, ветви развития политической культуры индивидов, социальных групп. Другой принципиальной особенностью методологии анализа политической культуры современного общества, используемой в данной работе, являются несколько уровней изучения и одновременно единство макро- и микроподходов. Исходное выделение объективных и субъективных составляющих политической культуры предопределило то, что в фокусе анализа оказались составляющие политической культуры, которые проявляются в политическом сознании и поведении. При этом автор опирается на классификацию когнитивных, аффективных и оценочных составляющих политической культуры. Вслед за классиками изучения политической культуры Г. Алмондом и С. Вербой в исследовании сделана попытка рассмотрения политической культуры по следующей схеме: субъект – установка – действие – объект.

Формулируя свои позиции, автор диссертации привлек широкий круг документов и материалов, которые можно подразделить на следующие типы: Конституция Киргизской ССР, Конституции Кыргызской Республики в редакции 1993, 1996, 1998, 2003, 2005, 2007 и 2010 гг., нормативно-правовые акты Кыргызской Республики; архивные документы Президента Кыргызской Республики; архивные документы Центрального государственного архива Кыргызской Республики; текущие архивы отдельных государственных органов; документы политических партий и общественных объединений; документы съездов, уставы, решения, постановления, обращения обществ; информационно-аналитические материалы экспертных и рабочих групп; сообщения средств массовой информации; материалы социологических исследований; материалы из личного архива исследователя, а также исследования Института исследований государственной политики Академии государственного управления при Президенте КР. Автор подчеркивает, что использованные данные национально-репрезентативных опросов, проводившихся с 2005 г. по 2012 г. по заказу Международного Республиканского Института (IRI)

укрепление межэтнического согласия и толерантности, воспитание культуры мира и нетерпимости к любым формам насилия и дискриминации. Ожидаемый результат – укрепление государственности, которая основана не на этнической принадлежности, а на общегражданской идентичности. Но пока формирование единой кыргызстанской нации как этнополитической целостности – вопрос будущего, и государство должно обеспечить все условия для ее формирования.

ВЫВОДЫ

Проведенное автором политическое исследование позволяет в обобщенном виде представить основополагающие выводы. Исходя из понимания того, что политический процесс в Кыргызстане в последние десятилетия развивается на фоне кризиса, социально-политической нестабильности, расслоения общества, нарастания противоборства между политическими акторами, можно сделать вывод о том, что он (процесс) носит противоречивый характер. Наряду с углублением демократизации, развитием политических институтов, укреплением свободы слова, политического, идеологического и экономического плюрализма все явственней проступает стремление отдельных политических сил решать проблемы демократизации не через политические процедуры, а путем форсированного применения политических технологий, дающих безусловный, но кратковременный эффект, создающий видимость продвижения по пути реформ.

Демократизация политической системы немыслима без достаточно высокой политической культуры граждан и политических субъектов общества. Преобразования в социуме и государстве, не нашедшие своего закрепления в обновленной политической культуре и системе ценностей, не могут претендовать на устойчивое развитие.

Исходя из анализа трансформации политической культуры Кыргызстана автор выдвигает ряд предложений и рекомендаций к государственным органам власти:

- Необходимо выработать системные ценностные ориентации, определяющие стратегические перспективы развития республики.

- Для конструктивного диалога власти и гражданского общества как основного инструмента необходимо разработать государственную Программу развития политической культуры и гражданского образования, где должны быть заложены национальные интересы в обеспечении условий эффективного социально-экономического развития (как это практикуется в странах СНГ);

Автор отмечает, что апрельские события 2010 г. стали водоразделом в политической ситуации страны, когда стратегия и вектор развития Кыргызстана были направлены на модернизационный путь построения парламентской страны, основанный на конкурентной демократии. Данный период характеризуется пробуждением новых демократических сил, вовлечением в политическое пространство новых акторов, активизацией партийного строительства и молодежи. Политические акторы в республике должны доказать на практике свою дееспособность и завоевать своим авторитетом электорат.

Кыргызстан сегодня переживает новый этап развития государственного управления. Республика является единственной страной в постсоветском пространстве, где действует парламентско-президентская форма правления, работают многопартийный парламент и коалиционное правительство. Коалиционное правительство для Кыргызстана – это совершенно новый институт, работающий на новых принципах деятельности. Потребуется некоторое время, чтобы к нему привыкли и сама политическая элита, и общество. В парламенте постоянно идут политическая борьба, дискуссии, оппонирование, и все это происходит в стенах ЖогоркуКенеша, а не на митингах, собраниях и манифестациях на площадях и улицах республики, как это было до 2010 г. Несмотря на критическое отношение оппонентов парламентской республики в Кыргызстане, опыт работы ЖогоркуКенеша с 2011 по 2014 гг. показал, что он работоспособен, законопроекты принимаются. Депутаты ЖогоркуКенеша из различных партий, входящих как в коалицию большинства, так и в оппозицию, на практике видят положительность парламентской формы управления, которая отражается, во-первых, в прозрачности в принятии решений ЖК, во-вторых, в повышении ответственности депутатов за свои высказывания и предложения в связи с трансляцией на телевидении, радио, освещении на интернет-сайтах, в республиканских газетах. Положительную роль в создании атмосферы состязательности сыграло и формирующееся гражданское общество республики.

Устойчивое развитие общества в условиях его трансформации немислимо без политической культуры, основанной на позитивных ценностях, воспринимаемых большинством граждан страны. Кыргызстанское общество, прошедшее очередной переломный этап, должно, прежде всего, определиться, к каким ценностям и целям идти. Для достижения этих целей одной из приоритетных задач государство выдвинуло задачу формирования у граждан республики общегражданской идентичности, осознание каждой личностью себя как «Кыргызжараны» (гражданина Кыргызстана), воспитание гражданского патриотизма,

[88] при спонсорстве ЮСАИД (USAID), анализировали заказчики, но в полном масштабе в научный оборот индикаторы трансформации элементов политической культуры республик введены в данном исследовании.

Во второй главе диссертации «Формирование политической культуры кыргызстанского общества: историко-политологический анализ» анализируются истоки формирования политической культуры современного кыргызстанского общества. В первом параграфе «**Основы формирования политической культуры кыргызского этноса в досоветский период**» автор исходит из того, что в политической культуре в системе показателей важной является такая ось «измерения», как «прошлое»- «настоящее»- «будущее». Такая взаимосвязь наблюдается в периоды трансформаций обществ, когда одни ранее устойчивые ценностно-нормативные образцы политического сознания и поведения разрушаются, другие формируются, третьи модифицируются и т.п. В этой связи особенности трансформации политической культуры современного Кыргызстана могут быть поняты в контексте анализа дореволюционного, советского, перестроечного и суверенного периода развития культурно-исторических и политических особенностей республики. Исследование политической культуры кыргызского этноса, составляющего большинство населения и электората Кыргызстана и потому определяющего политический вектор развития суверенной республики, дает возможность более адекватно представить себе рамки и модели политических процессов, которые происходят внутри кыргызстанского общества, а также определить перспективы ее развития.

Для рассмотрения политической культуры кыргызского этноса, имеющего самостоятельную систему ценностей, норм, способов политического поведения и своеобразный механизм социальной самоидентификации, набор символов осознания им группового единства, стереотипов отношений этноса и государства, был проведен анализ ее историко-культурных и политических основ, когда были созданы традиции, стереотипы, политические мифы и символы этноса, являющиеся элементами его современной политической культуры. Автор на основе исторических и политических фактов приходит к выводу, что политическая культура кыргызского этноса формировалась в рамках номадической цивилизации, которой был присущ свой способ видения мира, иерархизированный комплекс социальных ценностей, ориентированных на род, племя, определенная система отношения к власти и т.д. В целом кочевники подозрительно относились к попыткам создания единого государства, так как это неизбежно привело бы к племенному гегемонизму. Поэтому они стремились к созданию более

гибкой структуры – союза племен, конфедерации, организуемой на паритетных началах и на основе консенсуса (для этого проводились курултай), при этом племена и роды сохраняли свою внутреннюю автономию. Кочевые народы, не имея государственности (в западном понимании), тем не менее осуществляли своеобразное политическое взаимодействие – вели дипломатическую переписку с соседними странами, заключали династические браки с членами элиты земледельческих государств. Земледельческие цивилизации, в свою очередь, строили отношения с кочевыми империями хуннов, тюрков, монголов, уйгуров и кыргызов как с равными по статусу политии.

Самоназвание «кыргыз» в разные эпохи имело разный смысл, и устойчивость данного этнонима на протяжении веков не означала стабильности самой этнической общности. Один и тот же этноним «кыргыз» обозначал различное состояние этноса – это и род, племя, и ядро племенной конфедерации, и союз племен, и этнос, и нация. Во многих случаях понятие «кыргызский народ» в научной литературе используется без должного соотношения с историко-политической эпохой. Именно поэтому многие издания изобилуют всякого рода путаницей, подменяя одно понятие другим, при этом необходимо отметить, что этнос, который самоидентифицировал себя с этнонимом «кыргыз», находился в постоянном развитии, в непрерывном обновлении в результате сложных и длительных этнополитических процессов. На основе проведенного анализа показано, что для политической культуры кыргызского этноса тысячелетиями был характерен патриархальный политический тип культуры, отражающий устойчивую ориентацию на ценности племени, рода. Выделено присутствие элементов демократии в политической культуре, подтверждающееся выборами правителей по заслугам и способностям (в условиях жесткой кочевой жизни), проведением курултаев правителей племен, где решались стратегические и судьбоносные вопросы. В период Кокандского ханства, Российского царизма начался процесс формирования и элементов подданической политической культуры кыргызского этноса.

Во втором параграфе второй главы «Формирование в Кыргызстане политической культуры советского типа» анализируется процесс формирования подданической политической культуры граждан Кыргызстана советского типа. Показано, что в 20-30-е гг. XX века основное население республики составляли бывшие кочевники, и культивирование классового характера ценностей политической культуры советской власти, где пролетариат выступал ее социальной базой, натолкнулось на ряд серьезных преград: непонимание сути революционных преобразований и групповые конфликты внутри молодой

маргинальных и люмпенизированных слоев населения выход на митинг становился своеобразной профессией для отдельных слоев населения, а для других – своеобразным «бизнесом».

Сегодня в республике актуализируется включение правовых, рациональных элементов в структуру политической культуры граждан республики. Становление новой системы политических выборов должно способствовать созданию новой модели политического поведения, основанной на рациональных формах поведения, идеях национальной консолидации и политической стабильности, выдвигаемых партиями.

В третьем параграфе 4 главы «Тенденции и перспективы развития политической культуры в современном Кыргызстане» рассматривается ситуация, когда несмотря на то, что суверенный Кыргызстан прошел значительный путь в продвижении демократических ценностей, в процессе политических реформ созданы основы формальных институтов демократии, но для заполнения их реальным содержанием, выработки новой гражданской политической культуры, являющейся движущей силой развития институтов гражданского общества, видимо, потребуется определенное время. Успешность демократического транзита в значительной мере зависит от состояния политической культуры. В переходных обществах эта культура включает в себя традиционные элементы, унаследованные от прошлого, и новые элементы, формирующиеся под воздействием изменяющихся условий жизни. Медленное изменение культуры по сравнению с изменениями экономических отношений и социальной структуры в условиях модернизации обусловлено разнородностью политических ориентаций и стереотипов поведения, характерных для трансформирующихся обществ.

Политические реформы последнего десятилетия в Кыргызстане позволили заложить основы гражданского общества в виде его основных институтов – партий, объединений предпринимателей и бизнесменов, женских и молодежных общественных объединений, народных дружин, объединений мигрантов, профсоюзов, религиозных объединений, СМИ, Ассамблеи народа Кыргызстана, неправительственных организаций (НПО) и других добровольных ассоциаций. Сегодня в республике ценности гражданского общества формируются в образовательной системе, СМИ, отечественной политической практике, неправительственных организациях и других. Однако активная часть граждан Кыргызстана остается в большей степени отчуждена от процесса принятия решений. Слабость или недостаточная развитость гражданского общества и так называемого «политического общества» как его ядра является признаком незавершенности процесса демократизации.

условиях низкой правовой и политической культуры граждан республики отличалась крайним цинизмом, равнодушием политиков к удовлетворению на практике электоральных интересов граждан. Можно сказать, что культура демократических выборов, свободного участия в выборах и свободного волеизъявления в Кыргызстане находится на стадии становления. У большинства граждан республики нет опыта свободного выбора без указок и подкупа. Принятие нового Кодекса о выборах и парламентские выборы в Кыргызстане, прошедшие 2007 г. и 2010 г. по пропорциональному принципу, стали новым этапом в **сломе** региональной и трибковой самоидентификации кыргызского этноса. Главной особенностью этих выборов стало то, что благодаря пропорциональной системе удалось избежать прежних проявлений местничества и землячества, началось формирование новой модели политического поведения кыргызстанцев, основанной на сочетании рациональности, активности и легитимности. В электоральном поведении кыргызстанцев наблюдается усиление рациональных мотивов и ослабление иррациональных.

Выборы президента Кыргызской Республики 30 октября 2011 г. имеют судьбоносное значение для республики, так как впервые в новейшей истории республики действующий президент не участвовал в выборах и выступал беспристрастным гарантом проведения выборов на принципах прозрачности и мирной передачи власти в руки преемника.

Одним из элементов политического поведения являются протестные выступления населения. Безработица, нищета, несправедливость и коррупция во власти стали реальностью в развитии республики уже в середине 90-х гг., что способствовало протестным выступлениям граждан Кыргызстана против семейно-кланового правления акаевского режима. Трагические Аксыйские события послужили детонатором массовых протестных выступлений в республике. Протестные выступления против несправедливых парламентских выборов в марте 2005 г. начались в форме народной революции по всей территории республики, основным участником протестных выступлений было сельское население, а в столице мирный митинг завершился насильственным захватом Дома правительства. Наивысший пик протестных выступлений в республике было в 2005 г. - всего 2,5 тысячи акций неповиновения: митинги, пикеты, перекрытие стратегически важных дорог и т.д.

Анализ показывает, что с 2005 г. по 2010 г. в республике не утихали массовые митинги. Накопившиеся социальные проблемы и шоковое повышение тарифов стали поводом к массовым протестным выступлениям в 2010 г., которые закончились свержением авторитарного режима бакиевского клана. В Кыргызстане в условиях увеличения

партийной организации. Однако политическая элита Кыргызстана в условиях колоссальных социально-политических трансформаций советского строительства смогла выдвинуть политические требования в необходимости сохранения этнокультурной самобытности кыргызского этноса и обретения им политической самостоятельности в виде Киргизской Горной автономной области, а затем повышения уровня автономности управления и расширения ее полномочий до союзной республики в составе СССР. Образование самостоятельной Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР было прорывом для будущего кыргызского этноса в формировании общенационального сознания в рамках одного государства и приобщением к формирующейся советской идентичности и политической культуре. Решающим шагом в вовлечении кыргызов в советское строительство послужило проведение земельно-водной реформы: насильственный перевод кочевников на оседлый образ жизни и создание колхозов, вовлечение их в государственное управление через советские и партийные органы. К концу 30-х гг. XX века советскими общественными деятелями была создана концепция успешной эволюции ранее отсталых народов «во всесторонне развитые социалистические нации», при этом ученые специфику, менталитет и особенности содержания политических процессов в Кыргызстане не исследовали, боясь отойти от теоретических концепций краткого курса ВКП(б), изданного под редакцией Сталина.

Политическая культура кыргызстанского общества в советский период с изменением условий жизни, с появлением новых сфер, способов деятельности и расширением многообразия этнического состава трансформируется. Этому способствовали ликвидация неграмотности, введение всеобщего начального, а затем среднего образования, увеличение числа людей, имеющих высшее образование. Развитие СМИ повысило информированность населения о политических процессах. Индустриализация и частичная урбанизация разрушили традиционный уклад жизни, увеличилась численность городского населения, был сформирован рабочий класс. В ходе политической трансформации советского государства кыргызстанское общество становится полиэтничным, что также способствовало формированию подданнической политической культуры советского типа. В исследовании обращено внимание на то, что в Советском Союзе до середины 80-х гг. была развита система партийных, марксистско-ленинских школ, кружков, политзанятий, на которых формировались ценности, провозглашаемые господствующей идеологией, они не подвергались изменениям, даже если находились в противоречии с реальной жизнью. Политической культуре советского типа были характерны следующие черты: высокий уровень

доверия государству (этатизм), коллективизм, патернализм, единомыслие, конформизм, но вместе с тем одним из положительных признаков ее являлся массовый энтузиазм, который нес огромный мобилизационный заряд. В Кыргызстане сохранялись также элементы патриархальной политической культуры (землячество, кумовство, патронажно-клиентальность), особенно в сельской местности. **В третьем параграфе второй главы «Политическая культура Кыргызстана в перестроечный период»** анализируется влияние политической трансформации в Советском Союзе (1985-1991 гг.) на зарождение основ демократических преобразований в Кыргызстане. Автор обращает внимание на то, что именно в этот период начался распад тоталитарной системы в СССР, сформировались основные социально-политические силы республики и формировались их идейные ориентации. На основе проведенного анализа показано, что в Кыргызстане в годы перестройки республиканская власть твердо придерживалась ортодоксальных партийных установок, что создавало дополнительные трудности и преграды для развития демократических движений и суверенизации.

Выделены пять этапов процесса перестройки в Кыргызстане: первый этап (1987 г.) – зарождение основ политического плюрализма, идей демократии и возникновение неформальных групп. Второй этап (1988 г.) – создание локальных, общественных политических объединений (клубы, кружки, комитеты общественного самоуправления и др.) и формирование будущих политических лидеров. Третий этап (апрель-май 1989 г.) – возрождение этнического самосознания кыргызского этноса, формирование общественных организаций из числа кыргызской молодежи и выдвижение политических требований: право владения землей в своей стране, возрождение кыргызской культуры и кыргызского языка. Эти требования объяснялись ограничением советской власти (паспортная прописная система) возможности кыргызской молодежи иметь земельные участки в столице и в других крупных городах республики. Сложившаяся в СССР неоправданная централизация управления, ограничившая возможность республиканских и местных органов власти в решении важнейших региональных задач экономического и социального развития, привела к деформации и диспропорциям в развитии производительных сил. Это негативно отразилось также на развитии рабочего класса республики, прежде всего из числа кыргызского этноса. Четвертый, переломный этап перестройки (июль-сентябрь 1989 г.) – возникновение политического движения «Ашар», которое выдвинуло требование о создании суверенного государства с парламентской формой правления. Верховным Советом Киргизской ССР 23 сентября 1989 г. был принят закон «О государственном языке Киргизской ССР» [130, с. 16], где

и интенсивность политической активности граждан, его политические позиции и доминирующие предпочтения (ценности), т.е. все то, что в совокупности составляет политическую культуру – это анализ исходящих от нее документов политического характера и способов их презентации. В рамках классического описания политической системы это анализ «входа», потока политических требований общества или отдельной социальной группы к государству.

Применительно к современному кыргызстанскому обществу рассмотрение «входящих» требований, представленных в различных документах, а также предпринятых действиях, позволяет сделать выводы о различных элементах ее политической культуры: эмоциональной и рациональной ее составляющих, содержании требований, предъявляемых к государству и формах их презентации, видах политического участия и институтах, выражающие политические интересы.

Активизацию участия граждан республики в принятии решений наглядно можно проследить по обращениям, письмам, с которыми они обращаются к президенту, омбудсмену, правительству, Жогорку Кенешу и т.д. Количество писем и анализ их содержания показывают рост гражданской активности и более высокий уровень доверия к президенту и омбудсмену Кыргызской Республики со стороны граждан республики по сравнению с иными институтами государственной власти (в том числе к местной власти).

Электоральное поведение является неотъемлемой частью общей культуры общества, выступая в качестве важного системообразующего фактора политической жизни. Автор приводит многочисленные примеры, доказывающие, что в электоральном поведении кыргызстанцев первое десятилетие преобладала патриархальная политическая культура, когда интересы клана, региона, земляка ставились выше государственных задач. В регионализации и в развитии трибализма в республике определенный вклад внесли общественно-политические, культурные, научные деятели регионов.

В ходе трансформации экономических отношений, когда рыночные отношения уже вступают в силу, а у электората республики формируется прагматическое отношение к выборам, стали выдвигаться конкретные требования (заасфальтировать дорогу, отремонтировать дом, поставить трансформатор для электричества, решить иные коммунальные проблемы и т.д.). Однако политики продолжали ориентироваться на технологии социального мифотворчества и использования в своих интересах трибалистских, регионалистских, этнократических и популистских лозунгов, создаваемых при участии СМИ новых идеологических мифов. Подобная «театрализация» политической жизни в

Кыргызской Республики как значимое историческое событие в жизни граждан республики [145, с.36].

На основе данных социологических опросов показано, как процесс демократизации кыргызстанского общества, предполагавший освоение новых политических ценностей рыночной экономики, противоречиво повлиял на формирование новой политической идентичности, плюрализма мнений, ориентаций, установок, принятие ценностей либеральной демократии: свободы, справедливости, равенства, индивидуализма, а также представлений о роли государства, политической системы и гражданского общества. Республиканский социологический опрос населения, проводившийся с апреля 2005 г. по август 2012 г., показал, что понятие демократии по-разному понималось кыргызстанским обществом. Если в начале обретения независимости это было эйфоричное восприятие суверенитета и демократических изменений, то после событий 2005 г. и 2010 г. отношение граждан республики к демократии изменилось, сельские жители более довольны развитием демократии, чем городские, соответственно 45% и 40% [153(2012 г.), с. 9].

Сегодня в Кыргызстане политические трансформации наглядно отражают противоречия переходного периода, особенно в области демократического развития. Демократический процесс в республике, можно сказать, идет зигзагообразно, с рывками вперед и откатами назад. В республике происходят коренные изменения, сопровождающиеся сменой не только политических институтов, претерпевает трансформации и индивидуальный уровень политического сознания, что выразилось в изменении социалистических политических ценностей, представлений, установок, в становлении ценностей новой идентичности, формировании ценностей демократического общества. Неустойчивость, внутренняя противоречивость и конфликтность ценностных ориентаций характеризуют на сегодняшний день политическую культуру Кыргызстана.

Во втором параграфе 4 главы «Общественно-политическое поведение граждан Кыргызстана в условиях демократизации общества» анализируется политическое поведение граждан республики как составная часть политической культуры и оценивается по следующим индикаторам: по степени осознанности политических действий; по видам политического участия (протестное, пассивное и активное); по формам политического поведения: нормативные (соответствующие законам, требованиям политической морали) и отклоняющиеся (нарушающие правовые и моральные нормы).

Наиболее распространенный способ выявления политических ориентаций и представлений, определяющих содержание, направленность

кыргызский язык объявлялся государственным. Пятый этап (с января 1990г.) – возникновение протестных выступлений против власти, массовых общественно-политических организаций по всей территории республики, создание первой политической партии (альтернативной КПСС) «Асаба» и образование Демократического движения Кыргызстана (ДДК), куда вошли более 30 общественно-политических объединений. В условиях перестройки в республике появляются новые политические акторы в виде демократического движения Кыргызстана (ДДК), которое предприняло реальные действия, направленные на создание демократических, политических институтов, выражающих и защищающих интересы кыргызского этноса. Именно в этот период были заложены основы плюрализма, многопартийности и демократических преобразований в республике.

Третья глава «Основные факторы трансформации политической культуры Кыргызстана на современном этапе» включает три параграфа. В первом параграфе **«Внутренние предпосылки формирования политической культуры Кыргызстана в условиях демократизации общества»** анализируются внутренние факторы, которые оказывают влияние на трансформацию политической культуры современного кыргызстанского общества. Автор обращает внимание на то, что в моменты радикальных изменений и слома прежней политической системы происходят ценностные и идеологические сдвиги в сознании населения и возникает возможность включения новых образцов в систему политической культуры. Переход к новым государственным институтам (институт президента, парламента, многопартийности и т.д.) в суверенной Кыргызской Республике стал происходить под влиянием ценностей либеральной, социал-демократической и консервативной идеологий, в то же время объективно политическая культура кыргызстанского общества стала формироваться на основе нескольких внутренних источников: политической практики, включающей нормативные акты, государственные программы, неформализованные традиции политической жизни; исторических и культурных традиций. Выделено несколько этапов перехода республики от тоталитарной системы к демократической форме правления. Исследователь подчеркивает, что переход в 2010 г. к парламентской республике также имеет свои закономерности, которые основывались на опыте двух циклов становления, разложения и падения однотипных президентских авторитарных режимов.

Одним из внутренних факторов, влияющих на содержание политической культуры кыргызстанского общества на современном этапе, показан советский опыт, когда на основе марксизма-ленинизма были сформированы основные политические знания, идеи и ценности граждан

Кыргызстана и основная часть властвующей элиты. В республике на волне «демократического энтузиазма» парламентариев первым президентом Кыргызской Республики был избран лидер не из коммунистической партии, как в других постсоветских государствах, а из академической среды А. Акаев, что способствовало принятию новой модели государственного устройства, организации экономики, основанной на западных либерально-демократических ценностях. Однако в государственном управлении оставались бывшие партийные лидеры, и новая система отношений стала строиться во многом по старым идеологическим лекалам.

Социально-политические трансформации, начавшиеся в суверенном Кыргызстане, показали стремление государствообразующего кыргызского этноса придерживаться этнических традиций и обычаев во всех сферах социальной жизни, начиная с политической арены, заканчивая семейными праздниками. Разрушение ранее существовавших социальных структур советского общества (рабочие, крестьяне, служащие) привело к возникновению новых групповых объединений. Исследователь на основе серии социологических данных (где представлены основные этнические группы республики) показывает, что в республике клановые, региональные, родоплеменные и земляческие деления населения оказали влияние на формирование и функционирование политической власти, экономических отношений, в условиях нестабильности и коррумпированности власти они стали фактором неформальных социальных гарантий. Социологический опрос, проведенный группой ученых из НАН КР в 2004 и 2005 гг., показывает, что в целом по республике в этот период половина опрошенных респондентов – 50,3% считали, что в кыргызстанском обществе существует проблема родоплеменного деления и местничества. Наиболее высокие показатели были в Нарынской области – 73,1% респондентов считали, что эта проблема стоит остро, в Иссык-Кульской области – 55,9%, в г. Бишкеке – 52,3%, в Таласской области – 50,0%, в Чуйской области – 49,7%, в Ошской области – 49,4%, в Джалал-Абадской области – 47% и в Баткенской области – 37,7%. Как видим из показателей, наиболее актуальна данная проблема была в моноэтнических обществах. В этническом разрезе при ответе на этот же вопрос наиболее высокие проценты показали казахи – 56,8%, славяне – 55,2%, кыргызы – 52,1%. Представители других этносов также показали высокий процент – 46,7%, таджики и узбеки – по 38,9%. Наиболее чувствительными к указанной проблеме являются представители этнических меньшинств (казахи и славяне)[151,с. 101-102]. На вопрос о влиянии трайбализма на итоги парламентских выборов 2010 г. 20% респондентов ответили «определенно

преобладать иррациональные традиционалистские ориентации. О доминировании эмоциональных компонентов над рациональными свидетельствует значение политических символов, которому стали придавать большой смысл и современные кыргызстанцы, активно включившиеся в процесс создания и пересмотра государственных символов (флага, герба, гимна), вытеснения русских топонимических названий географических мест, массовый поиск генеалогии рода с историческими личностями. В поисках легитимности своей власти «политическая элита» республики использовала традиционные символические ресурсы: поднятие на белой кошке правителя (2005г.) и т.д.

Во время зарождения и становления новых демократических политических институтов (многопартийность, неправительственные организации, свобода слова и т.д.) в республике дали толчок распространению, освоению и утверждению в обществе демократических ценностей через систему образования, отечественную государственную практику, СМИ, а также через активную деятельность НПО. Автор обращает внимание, что в суверенной республике в системе образования не были подготовлены соответствующие учебные программы, отображающие идеологические, социально-политические и экономические изменения. Отсутствие опыта, как и у других стран бывшего СССР, в строительстве независимых организаций гражданского общества привело к активным действиям со стороны международных организаций в инициировании и поддержании программ по продвижению и распространению идей о гражданском обществе в средних школах и вузах. Разнообразие в направленности учебных материалов, разрабатываемых международными организациями, приводило к большой разбросанности в подаче материала. По мнению исследователя, именно по этой причине возникает острая необходимость в скоординированной деятельности организаций по разработке учебных пособий либо по созданию единых учебников как в средних школах, так и в вузовской системе. Наблюдается расхождение и в содержании государственных программ, разработанных различными организациями и одобренных Министерством образования и науки КР, что приводило к противоречивости подаваемых учебных материалов, а также мешало в формировании идентичности граждан Кыргызской Республики. Социологические исследования показывают сложность перехода граждан к идентичности нового государства – Кыргызской Республики. Так, в 2004г. 76,8% респондентов ответили, что Кыргызстан является их родиной [151,с.113], в 2007 г. – 29,2% респондентов назвали образование

состоит также из трех параграфов. В первом параграфе **«Общественно-политические ценности кыргызстанского общества в суверенном Кыргызстане»** рассматриваются основные направления формирования общественно-политических ценностей кыргызстанцев в условиях трансформации важнейших общественных идей, норм, правил, ценностей при переходе от тоталитарного, авторитарного к демократическому обществу, от командно-государственной экономики – к рыночной. В работе обращено внимание на то, что ценности занимают центральное место в политической культуре любого общества, являясь специфической мотивационной системой поведения личности, и служат ядром содержания политической деятельности. После крушения коммунистической идеологии во всем постсоветском пространстве сложилась ситуация, которую специалисты стали называть идеологическим вакуумом. Ценности и установки «советского периода» потеряли свою значимость, процесс обретения новой системы ценностей начал формировать новые политические институты. Известно, что в странах, где происходят трансформационные процессы и становление новых национальных общностей, консолидация государства осуществляется на базе моно- или полиэтничной основы и определяющую политическую роль играют единые ценности и национальные идеологии. В республике на государственном уровне, с осознанием важности создания новой идеологии и идентичности в полиэтничном обществе, был выдвинут лозунг «Кыргызстан – наш общий дом», создана в 1994 г. Ассамблея народа Кыргызстана (АНК). Учитывая актуализацию исторической памяти кыргызского народа, из эпоса «Манас» были выделены и определены существенные духовные ценности и названы «Семь заветов Манаса». Однако на президентских выборах в 1995 г. Акаев получил наименьший процент голосов электората южного региона, что подтолкнуло его к проведению ряда мероприятий на юге Кыргызстана (отмечено 3000-летие города Оша, создана административная структура - Баткенская область) и т.д. В начале 2000 г. в основу формирующихся новых ценностей в республике были предложены древнекочевые идеи тенгрианства. Однако выдвигаемые общественно-политические ценности были существенно оторваны от реалий современного мира, все эти мероприятия носили этнократическую направленность, что вызывало непонимание в полиэтничном кыргызстанском обществе и усиливало внешнюю миграцию. Власть в республике в качестве инструмента мобилизации создания кыргызстанской идентичности избрала не принципы гражданской нации, а этнокультурные, порой откровенно фольклорные мотивы. Автор на основе проведенного анализа показал, что в политических ценностях кыргызстанцев в постсоветское время стали

да», 27% – «скорее да», 23% – «скорее нет», 18% – «определенно нет» и 12% – «не знаю» и «нет ответа» [151, с. 102-103]. Автором на основе эмпирического материала показан процесс становления и возрождения семейных и клановых объединений, принципопатронажно-клиентальных отношений в республике. Солидарность, основанная на территориально-клановой принадлежности, активно стала использоваться региональной коррумпированной политической элитой в личных интересах.

В процессе демократизации кыргызстанского общества возрождаются традиционные институты: курултай, аш, той, шерине, орто касса, которые стали основой создания и укрепления корпоративной культуры политической элиты, земляков, коллег, родственников, однокурсников, одноклассников и т.д. Эти неформальные институты приобретают новый статус, отличаясь по качеству и количеству участников, и стали неотъемлемым элементом политической культуры как общества в целом, так и политической элиты страны. Народные курултай, как традиционные институты представительной демократии также получают широкое распространение. Автор обращает внимание, что курултай в республике состоялся как социальный институт, активно участвующий в общественно-политической трансформации кыргызстанского общества. На основе количественного и качественного анализа дана авторская типология курултаев, проходивших в суверенном Кыргызстане. Показано, что одним из влиятельных факторов политического процесса в Кыргызстане становится также и религия. Социальные причины политизации ислама связаны с трудностями экономического переустройства республики, понижением социального статуса целых общественных слоев, ростом влияния организованной преступности и коррумпированности власти. Автор показал, что модернизация политической культуры современного Кыргызстана сталкивается с противоречием между светскостью и религиозности населения. **Во втором параграфе «Внешние факторы трансформации политической культуры суверенного Кыргызстана»** рассматривается влияние внешних факторов на тип, содержание и степень зрелости политической культуры современного Кыргызстана. Республика после распада биполярной системы самостоятельно включилась в процессы глобализации и регионализации, все глубже проникающие на внутрисоветский уровень политики. Уникальное геополитическое месторасположение Кыргызстана в качестве моста между Западом и Востоком, а также Севером и Югом создает благоприятные условия для развития многовекторного и равноуровневого сотрудничества. Нахождение республики на пересечении интересов многих государств, международных политических институтов и других акторов сделали

проблематичным определением путей развития (европейский или азиатский) и в поиске компромисса между историческими, географическими и геополитическими реальностями. Среди уже сложившихся приоритетных направлений можно выделить такие державы, как Россия, Турция, Китай, США и страны Европы. Автор обращает внимание на то, что в процессе формирования нового мирового порядка на первый план выдвигаются политико-идеологические факторы. Государства Центральной Азии, в том числе Кыргызская Республика, не имея прямого выхода к рынкам высокоразвитых стран, тем не менее привлекает повышенное внимание многих государств мира, в силу, прежде всего, наличия огромных запасов энергетических, водных и других ресурсов. В условиях глобализации для повышения статуса республики на мировой арене проблема демократического транзита становится важной для внутривнутриполитического развития республики. Политическая элита республики оказалась под влиянием неолитерализма. Культивирование западных идеологических и политических норм становилось главным условием предоставления экономической помощи республике, что привело к абсолютизации жестких требований всех членов международного сообщества в виде всевозможных «тестов» на демократию, образцов одобряемого поведения, критериев правового государства, соблюдения прав человека и обеспечения свободы рынка. По мнению автора, трансформация и модернизация кыргызстанской политической культуры являются следствием формирования новых политических институтов западного образца. Демократия превращается в выгодный товар и единственный источник финансовых поступлений, республика становится «островком демократии» в Центральной Азии.

В республике начало свою деятельность множество международных организаций, стали в массовой форме создаваться неправительственные организации (НПО) при содействии разных организаций из США и Западной Европы. При этом развитые страны пытаются внедрить в регионах в целом и в Кыргызстане, в том числе, свои политические и экономические модели и стандарты, далеко не всегда принимаемые местным сообществом. Идеологическая деятельность правительственных и неправительственных организаций США и Западной Европы рассматривала распространение демократии как средство, с помощью которого достигается безопасность, стабильность и процветание. НПО поставила задачи по формированию гражданского общества путем обеспечения взаимодействия государства с независимыми общественными группами и объединениями. За короткое время в республике на зарубежные гранты было организовано огромное количество НПО. Вся республика была покрыта сетью неправительственных организаций, и по

республики. Так, в 1990 году в ЖогоркуКенеше Кыргызской Республики женщины составляли 7,4 %, в 1996 году – 4,8 %, в 2000 году – 6,7 %, а в 2005 году – 0,0 % [214]. Но под давлением общественности и усилий женского движения во всех регионах республики был принят Указ Президента КР №136 [215] о введении 30%-ной квоты для женщин в исполнительной власти. В 2007 году в республике введены гендерные квоты в избирательных списках партий, и в ЖогоркуКенеш были избраны 24 женщины (27%) и в 2010 г. – уже 30% [217], и этом же году президентом Кыргызской Республики впервые была избрана Р. Отунбаева. Исследователь резюмирует, что в Кыргызстане женское общественное политическое движение как политический актор имеет ощутимый результат. 9 июня 2011 г. был создан форум женщин-депутатов [218]. В ходе протестных движений на политическом поле республики возникли новые формы борьбы [219] – это хорошо организованные отряды женщин-скандалисток, получившие название «ОБОН» («Отряд баб особого назначения»).

Автор показывает, что после введения новшества в Кодекс о выборах (ноябрь 2007 г.) при определении списка кандидатов политическая партия обязана была учесть представительство молодежи: не менее пятнадцати процентов лиц не старше 35 лет [208], происходило усиление активности молодежных организаций. Общественные организации кыргызских мигрантов также выступили самостоятельными политическими субъектами (созданы Ассоциации кыргызских диаспор России и Казахстана, консалтинговые агентства «Замандаш», кыргызская община в Республике Корея, США и в других государствах). Под влиянием кыргызских мигрантов в республике была создана центристская партия «Замандаш» [230], которая уже приняла участие в парламентских выборах 2005 и 2010 гг.

После политических событий 2005 г. и 2010г. в республике гражданский сектор стал активным политическим актором в лице НПО, добровольных объединений, общественных организаций, которые сегодня играют важную роль в принятии решений на государственном и местном уровнях. В условиях нестабильности политической системы в республике кыргызстанское общество сталкивается с перманентным кризисом политической идентичности акторов. Процесс трансформации и перспективы политической культуры современного Кыргызстана зависят от того, как государство сможет сформировать единое, культурное политическое пространство для всех сегментов современного кыргызстанского общества.

Глава 4 «Особенности и перспективы развития политической культуры Кыргызстана в условиях демократизации и глобализации»

идентичность. Социологические данные показывают, что электорат плохо знает партии [153(2010 г.), с. 51-56], а в областях республики популярность партий разная, она связана с авторитетом личностей, которые возглавляют партии.

В декабре 2007 г. выборы в ЖогоркуКенеш впервые полностью были проведены по пропорциональному принципу, в 2010г. с переходом к парламентской республике партийное строительство усилилось, происходит процесс укрупнения партий. Автор обращает внимание на то, что в Кыргызстане из-за сегментированности политической культуры до сегодняшнего дня не была создана политическая партия, которая выражала бы интересы определенного слоя большинства населения.

Следующие политические акторы в Кыргызстане – это носители традиционалистических субкультур, придерживающиеся региональных и клановых политических ориентаций. К числу таких субкультур в республике можно отнести семейные кланы, чьи представители занимают формальные руководящие посты в государстве или других политических институтах, а также региональные элиты, участвующие во всех властных отношениях. Автор к влиятельным акторам относит оппозицию, ростки которой также стали формироваться на волне демократического движения Кыргызстана, зародившегося в конце 90-х гг. XX в. Своеобразно складывается отношение власти и оппозиции, борьба за власть идет сразу в трех направлениях: политическом, клановом и религиозном. По мнению автора, наблюдается качественное изменение оппозиции в последние годы, власть и оппозиция в республике перешли на уровень сотрудничества, компромисса и консенсуса. Социологические данные свидетельствуют об изменении отношения населения республики к оппозиции в сторону объективности [153 (2005 г.), с.50, (2010 г.) с.51].

Группы и отдельные лица – обладатели крупных капиталов или контролирующие финансовые или другие ресурсы, профессиональные корпорации, связанные с обслуживанием политики, среди них наиболее активными являются средства массовой информации (СМИ), идеологические элитные группы, являющиеся носителями наиболее массовых идей и представлений также стали субъектами политики в республике. Изменения в избирательном законодательстве (2007 г.), предоставляющие возможность участвовать в работе парламента этническим группам, являются продвижением демократических ценностей в республике.

Общественное движение женщин в суверенном Кыргызстане приобретает особую значимость, почти 80% всех НПО республики возглавили женщины [213]. Но, несмотря на активную общественную позицию, в 2005 году женщины не были представлены в парламенте

количеству неправительственных организаций на душу населения Кыргызстан превзошел все республики СНГ. Если в 1991 г. их было 340, в 1997 г. – 1841, в 2004 г. – 9076 [145, с. 10,36,75], на начало 2009 г. – 10 тысяч, то в 2013 г. количество зарегистрированных НПО в Кыргызстане составило 10414 (около 30% из них реально действующих) [180]. Точное число некоммерческих организаций в стране вызывает споры. По мнению автора, в целом деятельность НПО в республике способствовала росту и распространению в обществе новых либеральных идей. Но, несмотря на большое количество НПО, можно констатировать, что в республике гражданское общество только на стадии формирования. Механический перенос западных социальных технологий в Кыргызстан без учета специфики привел к созданию протестного сообщества и политическим кризисам (2005 и 2010 гг.).

Важным и определяющим фактором, влияющим на процесс трансформации политической культуры Кыргызстана, является опыт постсоветских стран в становлении суверенных государств. В первую очередь, российский, украинский и грузинский, который в начале 90-х гг. XX века практически «копировался» кыргызской политической элитой. Многие нормативные акты постсоветского периода являются фактической копией российских и украинских законов. Суверенный Кыргызстан связан тесными союзническими отношениями с Россией, своими соседями по региону и партнерами по постсоветскому пространству. Республика входит в ОДКБ, СНГ, ЕврАзЭС и ШОС и следует взятым на себя в них обязательствам. Курс на укрепление всесторонних связей со странами СНГ является главным приоритетом внешней политики страны, это подтверждается вхождением республики в Таможенный союз. Госслужащих республики интересуют неоспоримые достижения Грузии, идет взаимообмен опытом двух стран в совершенствовании парламентской культуры, судебной системы, в практике дорожно-патрульного контролирования и т.д.

Автором выделен как один из важных внешних факторов, активно влияющих на политическую культуру кыргызстанцев, политический ислам. Реисламизацию в республике поддержали как частные лица, так и зарубежные государства, включая Саудовскую Аравию, Иран и Египет. Социальная база исламистов в республике стала пополняться за счет представителей тех групп населения, которые связывают удовлетворение своих социально-экономических и соответствующих им политических интересов с установлением исламской формы правления. Развитие Кыргызстана за последние десятилетия свидетельствует о том, что ислам оказывает устойчивое влияние и на политический процесс в обществе, его роль возрастает в конфликтных ситуациях как внутри этого общества, так

и при напряженности в отношениях между верующими мусульманами и гражданами, придерживающимися светских ценностей. По мнению диссертанта, сохранение политической системы республики и ее демократический транзит в условиях глобализации возможны только при интеграции с внешними политическими силами, заинтересованными в сохранении Кыргызстана как самостоятельного суверенного государства.

В третьем параграфе третьей главы «Роль политических акторов в трансформации политической культуры современного Кыргызстана» даны классификация и характеристика ключевых акторов, играющих определенную роль в политическом процессе республики. В условиях перехода республики к рыночной экономике нарастающее экономическое неравенство в обществе, вызванное перераспределением государственной собственности через приватизацию и акционирование, вступление в свои права института частной собственности сформировали многообразие политических интересов. Начался процесс формирования разнообразных политических субъектов власти (политические акторы – партии, движения, группы давления и т.д.) для отстаивания своих политических интересов, целей и реализации своих требований.

Автор подчеркивает, что важнейшим и главным политическим актором формирования политической культуры страны является сама власть. Следует учитывать, что политическая культура как ценностная ориентация на политическое действие выступает каналом взаимодействия различных социальных групп и власти. Процесс политической трансформации всей системы государственной власти в суверенном Кыргызстане произошел в очень короткий период. Вследствие подданных и иждивенческих тенденций в политической культуре населения длительное время в функциях и структуре государственных органов суверенной республики сохранялись и сохраняются элементы управления и подчинения прежней тоталитарной и авторитарной системы. Стремясь изменить систему государственного управления, придать ему демократический вид, правительство страны при поддержке различных международных организаций и финансовых институтов ввело программы реформирования административной системы, предусматривавшие изменение на основе функционального анализа полномочий государственных органов, введение новых административных форматов. Была введена новая модель государственной службы, предусматривающая разделение политических и административных должностей (например, введение должностей статс-секретарей при министерствах и т.д.), конкурсное замещение государственных должностей, обязательное декларирование доходов госслужащими, а впоследствии – и членами их семей. Однако административная реформа не изменила существа

управленческой системы, государственная машина продолжала оставаться доминирующей в регламентации как бизнеса, так и жизни граждан. Сокращение управленческого аппарата не меняло его сущности, и через короткий срок численность государственных служащих достигала прежней и даже увеличивалась. В республике закрепились тенденции увеличения количества политических должностей, что связано с переходом республики к парламентской системе, когда победившие партии на выборах и вошедшие в коалицию большинства в парламенте пытаются закрепить за своими партиями определенные должности во власти. Обращено внимание на то, что в государственном управлении республики укоренялась системная коррупция, она стала системой общественных отношений, несущей угрозу национальным интересам, в первую очередь гражданам. Исходя из сложившейся ситуации приоритетным направлением реформ в республике, по мнению автора, должна стать реформа государственного управления как в республиканском масштабе, так и на местном уровне.

Следующим, значимым политическим актором выступают формирующиеся политические партии. В республике почти за 20-летний период большинство партий вообще создавалось не под политические цели, а под отдельных, амбициозных политиков как инструмент прихода к власти. Одна из особенностей партийного строительства в республике – это борьба внутри партии за лидерство, расколы, что приводит к раздроблению и возникновению новых мелких партий. По программным и идеологическим задачам партии в Кыргызстане разнообразны: консерваторы, радикалы, центристы, либералы. Партийное строительство в республике продолжается, на начало 2011г. в Кыргызстане насчитывалось 160 партий, на начало 2012 г. – 162 партии, в начале 2013 г. количество зарегистрированных в Министерстве юстиции КР партий дошло до 190, а в начале 2014 г. – 199 партий [180].

В отличие от западных стран партии в Кыргызстане только начинают осознавать свои задачи и цели, т.е. ищут свою политическую самоидентификацию. Большое количество партий и общественных объединений охватывает совершенно незначительную часть граждан. Многие партии существуют только в столице и не имеют первичных ячеек даже в областных центрах. Велика доля региональных партий и общественных объединений – организаций, чья деятельность не выходит за рамки определенной области или даже крупного города. Программы многих партий не отражают реальной социальной структуры общества, не имеют четких идеологических ориентаций и не пользуются поддержкой граждан, большинство активных членов и лидеров партий за последние годы по несколько раз меняли политические воззрения и партийную